

**«ЧЕЛОВЕК СЧАСТЛИВ, ПОКА У НЕГО ЕСТЬ РОДИНА»:
ТЕКСТЫ В.И. БЕЛОВА КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАБОТЫ
НАД СОЧИНЕНИЕМ-РАССУЖДЕНИЕМ**

Одним из показателей признания писателя является факт включения его творчества в школьную программу. Формы изучения текста могут быть разными: от чтения художественного произведения и обсуждения его на уроке литературы до выбора фрагмента в качестве основы для занятия по развитию речи (изложение, сочинение).

В 2011 г. во время проведения Единого государственного экзамена по русскому языку выпускникам был предложен текст В.И. Белова из документальной повести «Раздумья на Родине» (*«Вот уже две недели живу я в родной деревне, где не был много лет...»*). Сам факт такого отбора был отмечен экспертами предметной комиссии Вологодской области как положительный, так как подобные тексты дают возможность усилить региональный аспект при подготовке к выпускному экзамену, более подробно познакомить обучающихся с творчеством писателей-земляков.

В ходе проверки сочинения, однако, были выявлены трудности, с которыми столкнулись выпускники: непонимание проблематики, неспособность выявить авторскую позицию, сложность аргументации собственной точки зрения. Надо признать, что трудности эти вполне объективны и в значительной степени определяются спецификой предложенного отрывка.

Данный текст можно охарактеризовать как явление лирико-философской прозы, в которой авторская позиция обычно выражена имплицитно (она может быть растворена в системе художественных образов), в то время как при подготовке к ЕГЭ обучающихся ориентируют на проблемную публицистику (например, отрывки из произведений С. Львова, А. Лиханова, Г. Смирнова, С. Залыгина, С. Соловейчика и др.), где точка зрения автора сформулирована достаточно четко.

Ошибки в выявлении и формулировке проблемы исходного текста были вызваны, прежде всего, тем, что в нем представлены такие типы речи, как описание и повествование, а не рассуждение, в котором проблема заявлена в виде тезиса. Выпускники восприняли фразы *«Для чего вспоминать то, что забыто даже моими земляками? Все ушло навсегда – хорошее и плохое, – плохое не жалко, а хорошего не вернешь. Я вытравлю из сердца это прошлое, никогда больше не вернусь к нему. Надо*

быть современным. Надо быть безжалостным к прошлому...» буквально, поскольку не учли их ближайшего смыслового и образного контекста (мотивы памяти, детства, родства и способы их воплощения, общий ностальгический пафос отрывка): «*Помню, была весна, и твои листочки уже проклюнулись... Их можно было сосчитать, так мала ты тогда была. Мы с братом нашли тебя на пастбище, на вахрунинской горе. Помню, кукушка куковала. Когда я тебя искал с братом Юркой, ты была хилая, тоненькая. Несли через овраги, а брат говорил, что ты засохнешь, не приживешься под зимним окном*»).

Обучающиеся не уловили используемый В.И. Беловым прием олицетворения, который реализуется за счет формы своеобразного диалога, участниками которого являются человек и береза: «*Здравствуй! Не узнала меня? Высокая стала. Кора лопнула во многих местах. Муравьи бегут по стволу. Нижние ветки обрублены, чтобы не заслонять окошки зимней избы. Вершина стала выше трубы. Не бели, пожалуйста, пиджак*».

При чтении отрывка следовало обратить внимание на то, что эта часть текста начинается с предложения «*Как во сне подхожу к нашей березе*». В нем представлено сравнение, содержащее указание на особое психологическое состояние повествователя, как в сон, погружающегося в прошлое. Эти обстоятельства не позволяют толковать его реплики только логически.

Авторская позиция в тексте представлена от противного по отношению к фразам: «*Надо быть современным. Надо быть безжалостным к прошлому*». И финальное предложение – сильная позиция текста: «*И я отталкиваюсь от березы, как от ядовитого дерева*» – указывает на присущую отрывку в целом скрытую иронию.

Столкнувшись с серьезными проблемами, возникшими у выпускников в ходе интерпретации предложенного текста, мы решили обратиться к другим текстам В.И. Белова, используемым в качестве исходных при подготовке к сочинению-рассуждению в старших классах.

В открытом сегменте ЕГЭ, методических материалах для предметных комиссий Федерального института педагогических измерений, а также в многочисленных Интернет-ресурсах, где размещены материалы для подготовки к ЕГЭ, нам удалось обнаружить 7 текстов этого автора, взятых сборников «Раздумья на Родине» и «Душа бессмертна», а также из книги «Лад. Очерки по народной эстетике». Мы приводим список текстов с указанием на название, источник и первые предложения.

Текст № 1. Лад. Изюграфы: «*С чьей-то лёгкой руки природу русского Севера журналисты называют неброской, неяркой и скромной*».

Текст № 2 Лад. Рожденный неповторимым: о художественном образе: *«Не бывает абсолютно одинаковых и совсем бездарных людей! Каждый рождается с печатью какого-либо таланта».*

Текст № 3. Раздумья на Родине (документальная повесть): *«Константин Батюшков полтора века тому назад, предвосхищая мои сегодняшние чувства, писал:*

*О память сердца, ты сильней
Рассудка памяти печальной...»*

Текст № 4. Раздумья на Родине (документальная повесть): *«Вот уже две недели живу я в родной деревне, где не был много лет».*

Текст № 5. Душа бессмертна: *«Я слушаю гениальные звуки, проникающие и вечные. Они заставляют думать, что различия между живым и мертвым не существует».*

Текст № 6. Лад. От автора: *«Меня могут спросить: а для чего оно нужно, такое пристальное внимание к давнему, во многом исчезнувшему укладу народной жизни?»*

Текст № 7. Душа бессмертна. Весенняя ночь: *«Ушла, изморилась вконец апрелем поверженная зима».*

Мы предлагаем свои наблюдения относительно специфики некоторых текстов и рекомендации по работе с ними в процессе подготовки обучающихся к написанию сочинения-рассуждения.

Сочинение такого типа в соответствии с требованиями современных стандартов общего образования предполагает проверку сформированности следующих коммуникативных умений и навыков: понимание содержания и проблематики прочитанного текста (К1); умение выявлять и комментировать проблемы, поставленные в тексте (К2), определять позицию автора текста (К3), аргументировать собственное мнение (К4); логически правильно выражать свои мысли, используя при этом разнообразные грамматические формы и лексические средства языка (К5, К6).

Еще одна важная задача, стоящая перед учителем-словесником в процессе подготовки к сочинению-рассуждению, – содействие формированию культуроведческой компетенции, поскольку в части аргументации собственного мнения для получения максимального балла по критерию К-4 необходимо привести примеры, подтверждающие или опровергающие авторскую точку зрения, из художественной, научно-популярной, публицистической литературы, продемонстрировать широту кругозора, культурную образованность.

В соответствии с этими задачами, а также с учетом того, как их может решить выпускник средней школы, и должен производиться отбор исходных текстов для Единого государственного экзамена по русскому языку. Как правило, разработчики контрольно-измерительных материалов предлагают такие тексты публицистического или художественного стиля, где учащийся способен обнаружить проблему, рассуждая о которой он может опираться на свой житейский опыт. Наиболее часто в них находят отражение проблемы взаимосвязи человека и природы, развития и сохранения русского языка, роли чтения и информационных технологий в нашей жизни, исторической памяти, конфликта поколений, взаимоотношений между людьми, нравственного выбора, влияния искусства на человека и т.п.

В обнаруженных нами отрывках из произведений В.И. Белова обозначены в качестве главных следующие проблемные вопросы:

1) Что является необходимым условием сохранения исторической памяти? Может ли человек отказаться от своих корней? (Текст № 4)

2) Как связаны состояние природы и внутренняя жизнь человека? (Текст № 7)

3) Как научиться видеть красоту родной природы? (Текст № 1, № 7)

4) В чем заключается человеческая уникальность? Как развить заложенные природой способности? Что такое творчество? (Текст № 2)

5) Можно ли познать большой мир, не обращая внимания на то, что рядом? Способствует ли поверхностное знакомство с чужой культурой расширению кругозора? (Текст № 3)

6) Как музыка влияет на душу человека? (Текст № 5)

7) Можно ли существовать без нравственного опыта своих предков? (Текст № 6)

Все рассмотренные нами тексты объединяет наличие в них стиливых элементов, характерных для публицистики, художественной и научно-популярной литературы.

Как правило, текст написан от первого лица, очевидно, что повествователь хорошо знаком с проблемой, которую ставит, она – часть его жизненного опыта, а не результат художественного вымысла. Ведущим типом речи в публицистическом тексте является рассуждение, однако в рассмотренных отрывках присутствует и описание, что свойственно скорее художественному стилю. Дополнительную сложность в выявлении проблемы создает насыщенность текстов средствами художественной выразительности. Читатель невольно переключает внимание на яркие

образы, что затрудняет логическое осмысление текста, а формулировка проблемы, прежде всего, предполагает опору на логику.

Известно, что «художественные образы в публицистике не украшение, они неразрывно слиты с размышлениями», следовательно, чтение текстов такого типа «должно быть не просмотрным, а изучающим, и уже при первом прочтении нужно обратить внимание не только на содержание текста, но и на художественные образы» [6, с. 10].

В таком случае помочь выпускнику выявить проблему и авторскую позицию может задание 24, предполагающее поиск в тексте определенных выразительных средств (тропов, фигур речи и т.д.). Оно должно не просто проверять знание языковой теории, но и давать повод задуматься над тем, для чего автор использовал те или иные приемы.

В этом отношении особый интерес представляет текст № 1.

Одной из его особенностей является очевидное смешение научно-популярного и художественного стилей. Это проявляется наиболее ярко на лексическом уровне, когда даже в рамках одного предложения могут использоваться стилистически разнородные элементы: *«Ржаное поле и берёзовый лес, речное лоно и луговая трава меняют свои цвета в зависимости от силы и направления ветра», «Весеннее и летнее небо меняет свои цвета так же быстро, не скупится на оттенки и колориты, щедрость его на краски безгранична».*

Ощущение художественного единства текста возникает благодаря использованию различных средств:

- эпитетов (*шуточный ветерок, морозная заря, умиротворённая тишина, стальная вода*);
- метафор и олицетворений (*гроздь звезд, небо не скупится на оттенки и колориты, щедрость его на краски безгранична*);
- сравнений (*зимний наст, в тени голубовато-просвеченный в глубину и серебристый, словно плавающий под прямыми лучами*).

На синтаксическом уровне используются

- многочисленные ряды однородных членов предложения (*Ржаное поле и берёзовый лес, речное лоно и луговая трава меняют свои цвета в зависимости от силы и направления ветра. Но даже при плотных тучах, особенно перед началом весны, зимний пейзаж неоднороден, снега то синеватые, то с едва заметной желтизной, лесные дали то дымчато-сиреневые, то чуть голубоватые с коричневым цветом более ближнего лозняка, с сизовой ольхой, с ясной сосновой зеленью и едва уловимой салатной окраской осинки*);

- прием градации (*Между тем нигде по стране нет таких ярких, таких выразительных, очень контрастных и многозвучных красок, как на Севере России. Вода то светлая, стальная, то голубая, то синяя до чернильной густоты.*);

- восклицательные предложения (*Даже в такое время снега имеют свои оттенки, а что говорить о солнечном утре и о морозной вечерней заре!*);

- риторические вопросы и восклицания (*А каким цветом назовёшь ярко слепящий солнечным блеском зимний наст, в тени голубовато-просвеченный в глубину и серебристый, словно плавающий под прямыми лучами? А сколько состояний ночного густо-фиолетового неба с гроздьями звёзд, уходящими в перспективу и бесконечность!*). Обращает на себя внимание сходство в структуре данных предложений, а именно наличие восклицательной частицы *А* в качестве анафоры.

Повествователь полемизирует со стереотипным представлением о северной природе как «неброской, неяркой и скромной». Он создает развернутую зарисовку, которая напоминает произведения художников-импрессионистов попыткой (вполне удачной) уловить и передать пейзажные настроения, движение оттенков цвета, мимолетное впечатление человека, способного воспринимать мир во всей сложности его элементов. В тексте используются выразительные, зачастую неожиданные цветовые эпитеты, многие из которых обозначают неполноту проявления признака за счет суффиксов -оват (-еват): *голубоватый, синеватый, сизоватый, зеленоватый*. В целом концентрация цветовых эпитетов такова, что читатель с достаточно развитым эстетическим чувством не просто видит отдельные краски, составляющие авторскую палитру, он эмпатически включается в текст, становится частью этого переливающегося, движущегося, постоянно меняющегося мира.

Авторская позиция обозначена в самом конце отрывка: по отношению к внешнему миру нельзя быть «глухим и слепым или же болезненно увлечённым чем-то отрешённо-своим», нужно быть сопричастным красоте жизни, ее биоритмам.

Описательная часть текста постепенно подводит нас к этой мысли с помощью приема остранения (термин В.Б. Шкловского), позволяющего деавтоматизировать восприятие: увидеть привычное и знакомое как новое и незнакомое.

В начале отрывка сформулирован тезис: «*нигде по стране нет таких ярких, таких выразительных, очень контрастных и многозвучных красок, как на Севере России*», в котором можно обнаружить элемент

гиперболизации. Однако используемый В.И. Беловым иллюстративный образный материал становится развернутой системой доказательства этой мысли: *«Лесное озеро из густо-синего моментально может преобразиться в серебристо-сиреневое, стоит подуть из леса лёгкому шуточному ветерку. <...>. Но даже при плотных тучах, особенно перед началом весны, зимний пейзаж неоднороден, снега то синеватые, то с едва заметной желтизной, лесные дали то дымчато-сиреневые, то чуть голубоватые с коричневым цветом более ближнего лозняка, с сизоватой ольхой, с ясной сосновой зеленью и едва уловимой салатной окраской осинки».*

Помимо цветописи, в тексте важны образы, связанные не с визуальным, а, например, со слуховым, тактильным, обонятельным способами восприятия внешнего мира: *«...предвесеннее состояние ассоциируется с умиротворённой тишиной, с запахами снега, древесной плоти, сена, печного дыма».* Эти разнообразные формы контакта с природой имеют общую цель: научить человека пристально вглядываться в красоту, внимательно прислушиваться, бережно прикасаться к ней, чтобы ощутить себя частью мироздания.

Так описывал природу А. К. Толстой:

*Запад гаснет в дали бледно-розовой,
Звезды небо усеяли чистое,
Соловей свищет в роще березовой,
И травую запахло душистою.*

О том же стихотворение А. А. Фета «На стоге сена ночью южной...»:

*И с замираньем и смятеньем
Я взором мерил глубину,
В которой с каждым я мгновеньем
Все невозвратнее тону.*

Наиболее близким по ощущениям можно считать восприятие природы лирическим героем Н.М. Рубцова.

М.Н. Эпштейн в книге «Природа, мир, тайник вселенной: Система пейзажных образов в русской поэзии» отмечал такую особенность рубцовского лирического героя: он «не рвется в природу, но устойчиво и согласо пребывает в ней, полный отзвон ко всему живому – шуму де-

ревьев, увяданию цветов, готовый сам быть тем, что его окружает» [7, с. 274].

Стихотворение «Тихая моя Родина», кстати, посвященное В.И. Белову, наиболее выразительно реализует мотив этой связи:

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*

Аргументируя собственное мнение при работе с этим текстом, выпускник может обратиться и к другому стихотворению поэта-земляка («Посвящение другу»):

*Не порвать мне мучительной связи
С долгой осенью нашей земли,
С деревцом у сырой коновязи,
С журавлями в холодной дали...*

В конце разговора об этом тексте заметим, что у многих школьников не всегда есть возможность эмпирически проверить правоту автора: опыт городской жизни не позволяет, как нам кажется, в полной мере понять идею необходимой сопричастности человека мирозданию как необходимого условия его существования.

Для В.И. Белова тема «человек и мир» является принципиально значимой. В художественной прозе писателя она нередко является объектом рефлексии персонажей [1].

Например, в финале повести «Привычное дело» о своем месте в мире думает главный герой Иван Африканович Дрынов: *«Вот эдак и пойдет жизнь: однажды с полночи растает лесное болотное тепло, и солнечный колкий мороз утром опустится на воду.<....> Сквозь белые космы умершей травы вылезут на свет молодые ростки, закопошится все, заворочается, вода зацветет, будто засыпанная манной крупой; яро и бесстрашно затрубит в осиннике, задрожит мышастыми боками гуляка лось, все еще не успокоившийся после осеннего гульбища.<....> Жизнь. Такая жизнь. Здесь, у озера, нечаянно пришел к Ивану Африкановичу ровный душевный покой.<....> «Жись. Жись, она и есть жись, – думал он, – надо, видно, жить, деваться некуда».* [2]

Большинству героев В.И. Белова достаточно своего ближайшего жизненного пространства для того, чтобы понять общие законы мироздания, и постигает он мир скорее интуитивно, чем рационально – «памятью сердца».

Именно с соответствующей цитаты из стихотворения К.Н. Батюшкова «Мой гений» начинается текст № 3, в котором автор использует антитезу «свое–чужое» и настаивает на том, что любое знакомство с чужой культурой не может быть таким же глубоким, как со своей, отмечая при этом, что образ жизни современного человека связан зачастую с поверхностным освоением именно «чужого» в ущерб «своему»: *«Зачастую мы стремимся вдаль, не желая замечать того, что рядом. Считаем достойным внимания только то, что не своё».*

Важно, что здесь В.И. Белов пишет о неоднородности, разнообразии Вологодского края: *«Старинные русские города встретят гостя по-здешнему хлебосольно: древний Великий Устюг, уроженцы которого осваивали сибирские, дальневосточные и североамериканские берега, тихая Тотьма, окружённый реками Никольск, Белозерск, озёрная Вытегра, Устюжна... Дохнёт на тебя свежестью великих северных рек».* И если для жителя другого региона эти названия практически ни о чем не говорят, то для вологжан являются культурными маркерами и расширяют границы представлений о малой Родине.

Утверждение автора о том, что контакт с чужой культурой, как правило, оказывается поверхностным, не способствует расширению кругозора и, следовательно, не является необходимым, представляется нам спорным. У выпускника есть объективные основания вступить в дискуссию с писателем, поскольку современный школьник имеет представление о том, что взаимодействие культур является необходимым условием развития цивилизации. Состояние сегодняшних систем коммуникации таково, что он приобщается к чужому культурному опыту самыми разными способами (кино, книги, Интернет, изучение иностранных языков, международные молодежные программы и т.п.).

Современная литература не может не обращать внимания на эту проблему. Творческие межкультурные контакты обогащают индивидуальность каждого художника.

Об этом, в частности, рассуждал К. Воннегут в романе «Бойня № 5, или Крестовый поход детей»: «Все, что нужно знать о жизни, есть в романе писателя Достоевского «Братья Карамазовы».

Предельное обобщение темы культурных взаимодействий можно обнаружить в стихотворении А. Черного «Срастаются обратно времена»:

*И радость обретения родства
Сменяет темноту неузнаванья:
С Коринфом обнимается Москва,
С Пекином обнимается Кампанья.*

*И Колизей расколотый в пыли
Взрастает, словно лилия живая,
И Вологда, по-вепски окликаая,
Саму себя зовет из-под земли.*

Близкая проблема обозначена В.И. Беловым в отрывке «Рожденный неповторимым: о художественном образе» из книги «Лад» (текст № 2). Нам удалось обнаружить два варианта этого текста, существенно отличающихся от оригинала.

Во-первых, в обоих случаях предложение *«Но такое поведение личности вполне устраивает как сторонника индивидуалистической философии личности и толпы, так и бюрократа-догматика, который во имя общего блага готов сегодня же расставить людей по ранжиру»* заменено на *«Но это вполне устраивает сторонников нивелирования личности, которые выделяют безликую толпу бездарных людей и противопоставляют ей людей талантливых»*. Тем самым искажается авторская мысль о том, что одним из типичных конфликтов в современном обществе является восходящая еще к традициям романтической эстетики антитеза личность-толпа («индивидуалистическая философия», предполагающая интерес к индивидуальности). А во вторичных текстах этот конфликт снимается и подменяется проблемой нивелирования личности.

Во-вторых, после измененной по отношению к авторскому тексту фразы следуют разные предложения: первый вариант текста завершается риторическим вопросом (*«Но разве это правильно?»*), второй – риторическим восклицанием (*«Но это не справедливо!»*). Понимая задачу, стоявшую перед составителями (актуализировать проблему, которая мыслится как главная), все-таки хотим отметить, что такое обращение с оригиналом не вполне корректно. Кроме того, эти фразы, помещенные в сильную позицию, отвлекают внимание обучающегося от других, не менее значимых проблем, поднятых в тексте.

В-третьих, в обоих вариантах редуцированы фрагменты, сложные для понимания школьников, но важные в плане смысловой организации текста – первый и последний абзац оригинала: 1) *«Красота в мире – это разнообразие, непохожесть. Мысль о том, что человечество якобы со-*

ставляет толпа серых и 'одинаковых людей, руководимых отдельными исключительными и яркими личностями, – такая мысль исключает красоту и противоречит эстетике». 2) «Качественное разнообразие частей лучше, чем что-либо другое, служит единству целого. Конечно, антагонизм частей, вообще разрушающий целое, тоже можно назвать разнообразием, на что и ссылаются сторонники нивелирования. Но разнообразие и антагонизм – разные вещи».

В-четвертых, в оригинале текста иное абзацное членение (3 абзаца), нежели в адаптированных вариантах (4 абзаца). Такое дробление служит препятствием для понимания целостности авторской мысли, например, в следующем случае.

В оригинале в рамках одного абзаца связаны два предложения: *«Не научившись трудиться, нельзя узнать, чем наградила тебя природа. Если духовный потенциал слаб, личность стирается, нивелируется, теряет индивидуальные, присущие ей одной черты».*

В вариантах, предназначенных для подготовки к ЕГЭ, эти два предложения трансформированы и разбиты по абзацам:

«Если не научишься трудиться, так и не узнаешь, чем наградила тебя природа.

Если же духовный потенциал слаб, то личность стирается, нивелируется, быстро теряет индивидуальные, присущие ей одной черты».

Мысль автора о том, что развитие личности связано с имеющимся у нее духовным потенциалом, заставляющим постоянно трудиться, становится не столь отчетливой, потому что, несмотря на анафору (союз *если*), графический разрыв двух предложений указывает на завершение одной и начало новой микротемы.

В целом данный отрывок может показаться выпускнику сложным для анализа и написания на его основе сочинения-рассуждения, так как в нем обозначено несколько взаимосвязанных проблем: Почему творческое начало, присущее каждому ребенку, исчезает по мере взросления? Как его сохранить? Правильно ли называть творческой только жизнь людей искусства? Что такое творчество? Как связано развитие личности с творческими способностями? Что может стать причиной потери индивидуальности? Можно ли считать отдельные профессии неинтересными и непочетными?

Редуцированные фрагменты текста содержат дополнительные проблемы, очевидно, особенно важные для самого В.И. Белова: Что такое красота в мире? Передается ли талант, особенно писательский, по наследству? В чем ценность разнообразия и неповторимости?

Художественная литература дает возможность найти аргументы для рассуждения обо всех этих проблемах.

Предлагаем примеры, которые могут помочь обосновать выпускнику собственное мнение.

К.И. Чуковский «От двух до пяти»: в книге, посвященной особенностям детской речи, рассматривается словотворчество детей, которое является доказательством заложенного с рождения творческого потенциала:

«- Вы и шишку польете?»

- Да.

- Чтобы выросли шишенята?

Окончание «ята» мы, взрослые, присваиваем только живым существам: ягнята, поросята и проч. Но так как для детей и неживое живо, они пользуются этим окончанием чаще, чем мы, и от них всегда можно слышать:

- Папа, смотри, какие вагонята хорошенькие!

Сережа двух с половиною лет впервые увидел костер, прыщущий яркими искрами, захлопал в ладоши и крикнул:

- Огонь и огоньята! Огонь и огоньята!»

«Лялечку побрызгали духами:

Я вся такая пахлая,

Я вся такая духлая.

И вертится у зеркала.

- Я, мамочка, красавлюсь!»

А. де Сент-Экзюпери «Планета людей»: «Но в каждом из этих людей, быть может, убит Моцарт. Один лишь Дух, коснувшись глины, творит из нее Человека».

Ч. Айтматов «Белый пароход»: Мальчик, герой повести, обладает особой способностью творческого восприятия жизни.

Е. Замятин «Мы» (и другие романы-антиутопии): причина потери индивидуальности – государственная идеология, нацеленная на создание общества одинаковых людей.

В. Маяковский стихотворение «Кем быть?»:

*Книгу переверошив,
намотай себе на ус –
все работы хороши,
выбирай на вкус!*

Н. Заболоцкий «Не позволяй душе лениться»:

*Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!*

Н. Заболоцкий «Некрасивая девочка»

*... что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?*

Характерные для В.И. Белова проблемы связи духовной жизни человека с миром искусства нашли отражение в тексте № 5, который входит в состав сборника «Душа бессмертна». Название книге дало сочетание слов, использованное именно в этом отрывке: *«Душа бессмертна, потому что она одна и ни на кого не похожа».*

Автор рассуждает о воздействии музыки на человека, о том, что искусство способно влиять на внутреннюю жизнь: актуализировать субъективные впечатления от мира, пробуждать воспоминания, причем основанные не только на собственном опыте (тема родовой памяти).

Не случаен в этом отрывке выбор музыкального произведения для иллюстрации проблемы («Осенняя песня» П.И. Чайковского из цикла «Времена года»). Это дает возможность обратиться к темам, которые были особенно близки Белову-художнику: круговорот жизни, меняющиеся состояния природы, связь жизни природы и человека. Писатель так комментирует свои впечатления от музыки композитора: *«Звучит его «Осенняя песня», и я слышу грибной запах от скрипучей тяжелой корзины, вздрагиваю от лесной влаги и отмирающих березовых и осиновых листьев, чую все, что делается за воротами... Но вдруг в этой музыке я слышу валдайский бубенчик своего прадеда...И бодрящий ритмичный бег по скользкой дороге, и хохот веселой масленичной толпы, и катание на санках, о котором мама так часто рассказывает, – все как бы перевоплотилось, вместилось в этих бессмертных звуках».* Заметим, что в данном отрывке речь идет о музыкальном произведении, посвященном конкретному месяцу – октябрю.

Музыковед Ю. Келдыш отмечает, что «Осенняя песня» – это элегическая пьеса, являющаяся «характерным для Чайковского примером мелодизации фортепианной фактуры» [4]. Ее мелодика довольно однооб-

разна, при исполнении произведения рекомендуется соблюдать относительно медленный, спокойный темп анданте кантабиле (от итальянского *Andante* – идти, следовать). При попытке логически понять, почему эта мелодия у автора ассоциируется с «*бодрящим ритмичным бегом по скользкой дороге*», «*валдайским бубенчиком*», «*хохотом веселой масленичной толпы*», «*катанием на санках*», выпускники, знакомые с данным музыкальным произведением, испытают определенные сложности. Более очевидна связь этих образов с мелодическим рисунком других пьес цикла – «На тройке» (ноябрь) и «Масленица» (февраль).

Содержание отрывка определяет и его некоторые стилевые особенности. Воспоминания повествователя, вызываемые звучащей музыкой, связаны, прежде всего, с миром природы, для описания которой использованы языковые средства, характерные для художественного стиля. Публицистическое начало проявляется в размышлениях В.И. Белова о бессмертии души, круговороте жизни и смерти и авторской оценке этих проблем. Синтез публицистического и художественного стилей представлен в тексте также на лексическом и синтаксическом уровнях. Автор использует

- эпитеты: *гениальные звуки, бессмертные звуки, горькая моя тяжесть, белоснежный слепящий холод*;

- метафоры: *звон снегов, золотые лучи, ледяной панцирь, запускаю на бумагу, размягчается и исчезает тяжесть*;

- фразеологические обороты: *наш пострел везде поспел, просится на бумагу*;

- разговорная лексика (в том числе слова с суффиксами субъективной оценки): *проклюнулся, чую, бубенчики, проталинка, младенчик*;

- книжная и устаревшая лексика: *сопоставление, витает, банальная фраза, въяве*;

- лексические повторы: *Душа бессмертна, потому что она одна и ни на кого не похожа. Ни на кого не похожа «Осенняя песня». И становится ясно, что ничего не проходит бесследно, ничего не пропадает и бывает зря.*

- риторические восклицания и вопросы: *Но какова сила ничему не подвластной, неукротимой и вечной жизни! Разве не она, не душа Чайковского, витает в моей избе?*

- трюизм (англ. *truism* от *true* – «верный, правильный»: общеизвестная, избитая истина, банальность): *«Жизнь сильнее смерти».*

Тема влияния произведений искусства на душу человека – одна из частотных в художественной литературе. Предлагаем следующий возможный ряд иллюстраций.

И.А. Гончаров «Обломов»: при первой встрече Обломова с Ильинской Ольга поет арию «Casta diva». Илья Ильич испытывает сильные эмоции, что становится толчком для пробуждения его к жизни. Не случайно он на протяжении романного сюжета несколько раз возвращается к этому воспоминанию: *«Не могу равнодушно вспомнить Casta diva, – сказал он, пропев начало каватины, – как выплакивает сердце эта женщина! Какая грусть заложена в эти звуки! И никто не знает ничего во круг... Она одна... Тайна тяготит ее; она вверяет ее луне».*

В повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет» музыка звучит после того, как княгиня Вера Шенна узнает о смерти Желткова. Когда Женни Рейтер играет «Аппассионату» Бетховена, указание на которую содержится в эпиграфе к произведению, Вера испытывает сложные чувства: страдание и очищение (катарсис).

Можно обратиться и к стихотворению Н.М. Рубцова «В минуты музыки печальной»:

*В минуты музыки печальной
Я представляю желтый плес,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берез,*

<...>

*Давно душа блуждать устала
В былой любви, в былом хмелю,
Давно понять пора настала,
Что слишком призраки люблю.*

*Но все равно в жилищах зыбких –
Попробуй их останови!–
Перекликаясь, плачут скрипки
О желтом плесе, о любви.*

Отрывок из рассказа «Весенняя ночь» (текст № 7) был включен в разработанные ФИПИ «Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2017 года: Методические рекомендации по оцениванию выполнения заданий с развернутым ответом» [5].

К сожалению, составители контрольно-измерительных материалов, сокращая текст (отсутствует первый абзац оригинального текста, начало

второго и финальная часть), исключили наиболее важные в плане разговора о его проблематике предложения: *«Жизнь и земля со всю природой выходят из своих берегов и топят душу в безжалостном счастье. Это тогда постигают многие люди, что нет нигде ни конца, ни начала.<...>*

Да не будет конца. Но там, за чередой весенних дней, земля уж обрастает жирной травой. Еще не стихло зеленое, разнузданное пиришество лета, а нити грибных дождей уже напрасно сшивают самобранную шольскую скатерть: в сентябре одно за другим все умирает, засыпает будто в похмельном сне. Зачем же, ради чего была тогда и весна? Но снова ждешь почему-то такой же весенней ночи. Ждешь, хотя знаешь, что с нею придет то же самое и что все будет точь-в-точь как и раньше».

В отрывке, предложенном для ЕГЭ, осталась лишь описательная часть, в рамках которой проблема не обозначена или воспринимается искиженно.

Подтверждением служит включенный в «Методические рекомендации» отрывок сочинения выпускника по этому тексту: *«Текст В. Белова – это красочное описание прихода весны. Автор рассказывает нам про наступление тепла, «тугого, плотного», про «первый трескучий гром», про обильный весенний дождь. Все в мире стремится к солнцу, свету: травы тянутся вверх, «поднимая и распахивая прошлогодние листья»; почки лопаются на березах; «птицы поют взахлеб». Все меняется на глазах, принимая самые разнообразные и фантастические формы: «...все поминутно меняет свой образ. Везде в мире жизнь и свобода.<...> По всему видно, что автор радуется приходу весны. Он умиляется и ликует, с восторгом наблюдая за процессами, происходящими в живой природе. В эти дни Белову кажется, что душа его поет и весь мир поет вместе с ней. Автор воссоздает картину яркую и живую, мы понимаем его мысли и чувства, живем его радостью и вместе с ним говорим: «Да не будет конца свободе и радости!»». [5, с. 35]*

Поскольку текст из банка заданий ЕГЭ заканчивается фразой: *«Везде в мире жизнь и свобода, и сердце сопереживает чувство освобождения: да не будет конца свободе и радости!»*, в процессе анализа выпускник неизбежно приходит к мысли, что тема текста – торжество весны и радость жизни.

Однако в оригинальном тексте это тема природного круговорота, который соотносится с диалектикой жизни человека. Причем в нем есть место не только радости и восхищению, но и тревоге, борьбе и враждебности. Не случайно Белов использует многочисленные олицетворения:

«Ленивеют и толстеют в небе опаловые облака, идущие все в одну сторону, надменно, самодовольно начинают рычать огрубевшие громы. И тогда в лесистых чащобах рождаются полчища кровожадного гнуса, ползут и ползут по веткам бородастые мхи. В земле, меж миллионов корней, враждующих и борющихся за ее кровь, цепко ветвятся, проползают грибницы».

Белов формулирует проблему в последнем абзаце рассказа, не потребовавном разработчиками КИМ: *«Зачем же, ради чего была тогда и весна?»* – и отвечает на поставленный вопрос: все повторяется, и это общий естественный закон жизни природы и человека.

Если в поисках аргументов идти вслед за логикой составителей, то сходный с беловским образ весны как времени, когда мы испытываем радость бытия, можно найти в стихотворении А.А. Блока *«О, весна без конца и без краю»*, обратившись к первым трем строкам:

*О, весна без конца и без краю –
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!*

Но внимательный читатель не может не заметить, что в стихотворении есть не только жизнеутверждающий пафос, но и антитезы, выражающие идею диалектики жизни, которая и была главной мыслью в рассказе В.И.Белова *«Весенняя ночь»*:

*Принимаю тебя, неудача,
И удача, тебе мой привет!
В заколдованной области плача,
В тайне смеха – позорного нет!*

Анализ представленных в данной работе текстов показал, что в большинстве случаев выбор составителей, их подход к адаптации произведений Белова не вполне оправдан.

Мы предлагаем в качестве возможного для работы на уроках по развитию речи и для подготовки к сочинению-рассуждению отрывок текста *«Незримые лавинки»* из книги *«Лад»* (глава *«Спутники женской судьбы»*).

«Умение, мастерство и, наконец, искусство живут в пределах любого труда. И конечно же, лишь в связи с трудом и при его условии можно говорить о трёх этих понятиях.

Всё начинается с неудержимого и необъяснимого желания трудиться... Уже само это желание делает человека, этническую группу, а то и целый народ предрасположенными к творчеству и потому жизнеспособными. Такому народу не грозит гибель от внутреннего разложения. Творческое начало обусловлено желанием трудиться, жаждой деятельности.

В жизни северного русского крестьянина труд был самым главным условием нравственного равноправия. Желание трудиться приравнивалось к умению. Но быть умельцем – это еще не значит быть мастером. И художником (в нашем современном понимании). Умельцами должны были быть все поголовно. Стремление к высшему в труде не угасало, хоть каждый делал то, что было ему по силам и природным способностям. И то, и другое было разным у всех людей. Почти все умельцы становились подмастерьями, но только часть из них – мастерами.

Легенда о «секретах», которые мастера якобы тщательно хранили от посторонних, придумана ленивыми либо бездарными для оправдания себя. Никогда русские мастера и умельцы, если они подлинны мастера и умельцы, не держали втуне свое умение! Другое дело, что далеко не каждому давалось это умение, а мастер был строг и ревнив. Он позволял прикасаться к делу лишь человеку, истинно заинтересованному этим делом, терпеливому и не балаболке. И если уж говорить честно, то вовсе не своекорыстие двигало мастером, когда он замыкал уста.

По древнему поверью (вспомним Н.В. Гоголя), клады легче даются чистым рукам. Секрет мастерства – это своеобразный клад, доступный бессребренику, честному и бескорыстному работнику. Но ведь многие люди судят о других по себе! Стяжателю всегда кажется, что мастер трудится так тщательно и упорно из-за денег, а не из любви к искусству. Бездарному и ленивому и вовсе не понятно, почему человек может не часами и даже не днями, а неделями трудиться над каким-нибудь малым лукошком. У него не хватает терпения понять даже смысл самого терпения, и вот он оскорбляет мастера подозрением в скаредности и в нежелании поделиться секретом мастерства. Разумеется, мастер не отказывался от денег: у него и семья, и дети. Но смешно думать, что мастером или художником движет своекорыстие! Парадокс заключается в том, что чем меньше художник или мастер думает о деньгах, тем лучше, а следовательно, и ценнее он производит изделия и тем больше бывает у него и... денег. Конечно, бывали и такие художники и мастера, которые намеренно начинали этим пользоваться. Но талант быстро покидал таковых.

Секрет любого мастерства и художества простой. Это терпение, трудолюбие и превосходное знание традиций» [3, с. 71-72].

В данном тексте достаточно четко обозначены проблемы и эксплицитно выражена авторская точка зрения:

1. Проблема жизнеспособности этноса: что делает народ и человека жизнеспособным? (Позиция автора: это труд и предрасположенность к творчеству).

2. Проблема природы и сущности мастерства (Позиция автора: творческое начало обусловлено жаждой деятельности, мастер трудится бескорыстно, из любви к искусству).

3. Проблема сохранения традиций (Позиция автора: мастера доверяют свои тайны только «чистым» рукам).

Аргументировать собственное мнение по поставленным автором вопросам выпускник может, используя следующие примеры из художественной литературы.

Н.С. Лесков «Левша»: главный герой повести предстает перед читателем как типический представитель русского этноса, для которого характерны бескорыстие, творческий подход к труду, стремление решать сложные задачи.

М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»: противопоставление образа Мастера (пишет роман, который не может быть опубликован в данных исторических обстоятельствах) членам Массолита, думающим не о творчестве как таковом, а о тех благах, которые они получают от государства.

Учитель, подбирая источники для работы над сочинением-рассуждением, должен критически отнестись к публикуемым материалам, оценить, прежде всего, их потенциал относительно первых четырех критериев проверки письменных работ на ЕГЭ, связанных с пониманием текста.

Если предлагаемые тексты не дают выпускнику возможности сформулировать и прокомментировать проблему, выявить авторскую позицию и привести систему доказательств собственного мнения, лучше обратиться к оригинальной проблемной публицистике и самостоятельно подобрать подходящий вариант. В творчестве В.И. Белова в этом отношении наиболее продуктивной будет книга «Лад. Очерки по народной эстетике».

Литература

1. Баранов, С.Ю. Повесть В.И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст / С.Ю. Баранов, Т.Н. Воронина, С.Х. Головкина, Е.Н. Ильина, С.Н. Патапенко, Ю.В. Розанов, А.В. Федорова, Н.Л. Фишер. – Вологда: ИП Киселев А.В., 2016. – 191 с.

2. Белов, В.И. Привычное дело / В.И. Белов // Белов, В.И. Собрание сочинений: В 7 томах. – Т. 2. – Москва: Классика, 2011. – С. 7-126.

3. Белов, В.И. Лад. Очерки по народной эстетике / В.И. Белов // Белов, В.И. Собрание сочинений: В 7 томах. – Т. 5. – Москва: Классика, 2012. – С. 7-286.

4. Келдыш, Ю. Времена года П.И. Чайковского [Электронный ресурс] / Ю. Келдыш // Режим доступа: <http://www.belcanto.ru>

5. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2017 года: Русский язык Методические рекомендации по оцениванию выполнения заданий с развернутым ответом [Электронный ресурс] / И.П. Цыбулько, В.Н. Александров, Е.В. Арутюнова, И.П. Васильевых, Ю.Н. Гостева, Р.А. Дошинский, В.И. Капинос, Л.И. Пучкова, Н.В. Соколова // Режим доступа: <http://www.fipi.ru>

6. Цыбулько, И.П. Государственная итоговая аттестация по русскому языку: антропологический подход / И.П. Цыбулько // Педагогические измерения. – 2016.- № 1.- С. 9-18.

7. Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М.Н. Эпштейн. – Москва: Высшая школа, 1990. – 304 с.